Лу Вань обычно носила случайно купленные рубашки, спортивные шорты и даже холщовые туфли, и многие говорили, что она хорошо выглядит. Она хорошо выглядела, что бы ни надела.

Хотя не совсем так. Милые, броские или симпатичные японские фасоны не подходили к ее росту.

"Прическа! Проблема, должно быть, в прическе!"

Лу Вань "тап-тап-тап" побежала наверх, чтобы найти свой парик. Да, проблема должна быть в прическе. Она постирала парик прошлой ночью, и теперь он висел снаружи.

Лу Вань побежала на балкон. Он был пуст, и там ничего не было? Неужели его унесло ветром?

Несчастный случай сделал её настроение, которое изначально была не самым ярким.

Заходящее солнце казалось еще более ослепительным.

Лу Вань задумался. Даже если его унесло ветром, он должен был упасть неподалеку.

Она подсчитала в уме направление ветра, приблизительную скорость ветра и высоту над уровнем моря и, вытянув шею на перилах, стала напряженно всматриваться.

В траве двора справа лежала черная масса предполагаемой цели! Лу Вань тут же умчалась как ветер, оставив вопрос Лу Бую о том, куда она направляется, далеко позади.

Лу Вань стояла на месте. Внутри, похоже, никого не было. В доме не горел свет прошлой ночью.

И вот вопрос: если хозяина сегодня нет дома, то неужели ее заветный парик останется один на всю ночь на улице? Это было так жалко!

Все дворы вилл были полуоткрытыми, а полые заборы и ворота высотой менее полуметра не выполняли никакой защитной функции. Лу Вань некоторое время наблюдала за окрестностями, но прохожих не было. Тогда она шагнула внутрь. Ей нужно было всего десять секунд, чтобы выйти!

Но, сделав два шага, она замерла.

В углу двора стояло большое грушевое дерево, от которого падала тень, а под деревом стояло кресло, на котором спал человек.

Его расположение было очень скрытым, она не видела его ни сверху, ни снаружи.

Человек выглядел как подросток. Он был одет в футболку, его длинные ноги лежали на газоне, а на коленях было несколько белых лепестков.

В этот момент солнце садилось на западе, и на него падал огненно-красный закат. Лу Вань понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что его рубашка на самом деле белая, а не розовая.

Вокруг было тихо, но прежде чем она успела сообразить, что делать, человек под деревом без предупреждения открыл глаза. Глаза двух людей встретились.

Лу Вань была ошеломлена на мгновение, затем она просто подошла и начала объяснять, естественно: "Я живу в том доме напротив. Извините, но мои вещи занесло ветром в ваш двор. Я просто возьму их и уйду". С этими словами она рысью подошла и подняла парик из кустов.

"Я нашла его. Тогда я ухожу. Простите, что побеспокоила вас". Лу Вань спрятала его за спину и, не дожидаясь ответа, быстро удалилась. Уходя, она вздохнула с облегчением. К счастью, ее не посчитали воровкой и не стали ругать.

Лу Вань шла обратно и увидела у входа машину. Из машины вышла женщина, одетая в серый плащ, джинсы с широкими штанинами и черные сапоги на высоком каблуке.

Она видела ее на фотографии, но темперамент реального человека был более отчетливым. Возникло едва уловимое, но не неприятное ощущение дистанции. В этот момент Лу Вань была в юбке и держала на руке парик. Она не знала, стоит ли ей выходить вперед или нет.

Матушка Лу быстро заметила девушку в нескольких метрах от себя. Она лишь раз взглянула на нее, а затем подлетела к ней, чтобы обнять.

"Моя малышка".

..... Лицо Лю Вань утопало в нежности. Нет. Почему другой человек был в такой хорошей форме? Она притворялась мужчиной, поэтому могла носить только толстый жилет, который был удобен для нее.

У многих мальчиков в спортивных командах грудь еще больше, чем у нее. Она была очень зла и благодарна одновременно. Ну, сейчас не время думать о таких вещах.

Лу Вань думала, что будет чувствовать себя неловко, но не только не чувствовала, но и ощущала непередаваемую теплоту. Может быть, это и есть то, что называют кровными узами?

Она подняла руку и обняла собеседника в ответ.

".....Мама?"

Мужчина на водительском сиденье быстро подошел. Он раскинул руки, чтобы обнять жену и дочь, и его голос захлебнулся: "Здорово, что ты вернулась. В будущем наша семья больше никогда не будет разлучена".

"Это..., хотя нехорошо портить веселье, но почему вы должны стоять у двери и обниматься на

ветру? Почему вам не зайти на ужин?" Лу Буюй скрестил руки и посмотрел на трех человек перед ним.

Отец Лу отпустил его руки и кашлянул: "Давайте, зайдем внутрь. Ты голодна, Шушу?"

Лу Вань была ошеломлена на несколько секунд, прежде чем пришла в себя. Была ли та, кого он назвал "Шушу", ею?

"..... Немного."

Вся семья села за обеденный стол.

Мать Лу продолжала смотреть на свою дочь. Глаза отца Лу были красными, и он тоже смотрел на собеседницу, не желая отводить взгляд.

"Шушу, ты ешь первой. Это твой дом. Мама и папа плохо заботились о тебе раньше. Нам очень жаль. С этого момента мы будем заботиться о тебе до конца твоей жизни". Голос матери Лу был нежным и твердым.

Лу Буюй посмотрел на девушку рядом с ним.

"Твое прежнее имя Чжао Юйшу, а прозвище - Шушу. Ты взяла фамилию матери. Верно, ты бы хотела сменить имя обратно? Но это действительно совпадение. Семья, которая тебя усыновила, тоже носит фамилию Лу".

"Шушу, если ты чувствуешь, что уже привыкла к нему, тебе не нужно его менять. Лу Вань; очень немногие люди используют этот иероглиф "Вань" (выздоравливать). Он очень особенный". Матушка Лу сказала тактично.

По ее мнению, имя - это просто способ называть человека. Это не имеет значения, лишь бы ребенок вернулся. Лу Вань все обдумала. "Я не хочу его менять. Моя приемная мать дала мне это имя в надежде, что мое усыновление сможет восстановить сердце моего приемного отца. Хотя, похоже, это не сработало".

Честно говоря, ее приемная мать относилась к ней хорошо. Но эта женщина была очень покорной и не могла даже защитить себя. Как она могла заботиться о ней? Отец Лу протянул руку и коснулся головы Лу Вань. Он с любовью сказал: "К счастью, мы нашли тебя. Это имя имеет значение, так что не меняй его". Он начал есть.

Миски дома были очень маленькими, в них помещался лишь небольшая горсть риса.

Лу Вань не была застенчивым человеком, но, съев третью миску, она немного стеснялась наполнять ее снова.

Матушка Лу была внимательна. Заметив это, она взяла на себя инициативу и помогла дочери добавить еще еды. Она улыбнулась и сказала: "Тебе нужно больше есть, Шушу. Ты еще растешь".

Лу Буюй усмехнулся. Он представил себя продвигающим актрису с имиджем "гурмана" и "суперсильного". Действительно. Перед госпожой семьи Лу это не имеет большого значения.

"Если она еще подрастет, не будет ли она тыкать в небо?"

Не успел утихнуть звук его голоса, как отец Лу уже начал стучать его по голове: "Разве это можно сказать о твоей сестре? Разве это правильные слова?"

Лу Буюй прикрыл голову и выключил микрофон (не говорил/не давал комментариев).

Лу Вань мысленно согласилась. Отличный удар! Ударь его еще несколько раз! Забейте его до смерти!

После еды пара потянула Лу Вань за собой, чтобы поговорить, а Лу Буюй стоял рядом и смотрел на свой телефон.

Лу Вань достала банковскую карту и сказала: "Дядя дал мне это".

"Возьми. Не отдавай ее нам". Мать Лу сказала с улыбкой.

"Но я не могу ею пользоваться. Могу ли я вернуть ее ему?" Хотя Лу Вань была жадной до денег, она все же считала, что нехорошо тратить чужие деньги без разбора.

Отец Лу нерешительно сказал: "Боюсь, что нет. Твой дядя довольно упрям. Он расстроится, если вы вернете её обратно. Если она тебе не нужна, можешь пока положить ее в ящик".

Лу Вань пришлось вернуть карточку обратно.

После этого она вернулась в свою комнату. Лу Вань никогда раньше не ложилась спать, и почувствовала усталость, как только ее голова коснулась подушки.

Перед тем как заснуть, Лу Вань смутно подумала, что сегодня был такой замечательный день.

В комнате на третьем этаже супруги сидели на кровати. Отец Лу вздохнул. "Я беспокоился о том, голодна ли она, хорошо ли поела, не простудилась ли, но, видя ее в таком состоянии, я все равно чувствую грусть. Когда Шушу была ребенком, я не хотел, чтобы она росла. Я надеялся, что она всегда будет такой маленькой, чтобы мы всегда могли сопровождать ее рядом. Я боюсь, что, когда она вырастет, она оставит нас; у нее появится кто-то, кто ей понравится, она выйдет замуж за другого и не вернется домой. Хотя я знаю, что такие мысли абсурдны и эгоистичны".

Но не успел этот день наступить, как она пропала. В одно мгновение она стала такой большой.

Мать Лу обняла мужа за плечи. "Я знаю. К счастью, она вернулась, и мы больше никогда не будем разлучены".

Как может быть неправдой то, что они каждый день видели, как растет их ребенок? Они видели, как она переворачивается, садится и начинает ходить в возрасте девяти месяцев.

Шушу не узнавала людей, но улыбалась, кого бы ни увидела. Она любила лежать на плече и тереться о него лицом. Даже Лу Бую, худенький мальчик, каждую ночь обнимал сестру и засыпал только после того, как поцелует ее.

Когда младшей сестре было больше полугода, она весила двадцать килограммов. Старший брат случайно упал, когда обнимал младшую сестру. Младшая сестра придавила его к земле, но он продолжал улыбаться и не отпускал ее. (Я знаю что ребёнок в таком возрасте не весит более 6-8 кг, но автор судя по всему нет)

"Мы должны хорошо заботиться о ней".

"Эн".

Пара обняла друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/71732/1922668